

Имя женщины с фиолетовой каемочкой было Сун Цзяо, бывшая последовательница принца Ань Ли Сяня. О ней не было никаких известий после битвы на горе Багун.

На ночном небе было много звезд и четверть луны. Звук битвы на горе Ньюшоу еще не прекратился. Духовный Ци вспыхивал, и повсюду струились искрящиеся краски. Горы омывались светом, а леса размахивали здесь.

Водопад еще стекал, а бездонный прозрачный пруд все еще брызгал. Ли Йе и Сонг Цзяо сидели бок о бок на каменных ступенях круглого алтаря. Мантии последнего были похожи на бабочек, а ее черные волосы слегка расчесывали лицо, похожее на жадью.

"Когда принц Ань гнался за Пан Сюнем, мы были на поле боя, убивая всех хозяев лагеря Пан Сюня. Культивирование принца Аня было очень высоким, и он мог пересечь более 50 километров в одно мгновение. Когда мы прибыли на гору Багун, которая уже была окружена хозяевами Императорской Астрономической Обсерватории, принц Ань скончался...".

"После битвы на горе Багун все были разочарованы и отправились в Цзянху. Сначала я жил в уединении на горе Чжуннань, а несколько дней назад приехал на гору Ньюшоу. Причина этой поездки заключалась в том, что я услышал тайну о даосской секте на горе Чжуннань, что даосская секта поднимает пруд с зелеными лотосами в Санкингуане. Было бы много удачи до того, как зеленые лотосы расцветут. Даосская секта хочет имплантировать зеленых лотосов в героя, которого выбрали для свержения Танской империи, чтобы улучшить его выращивание и Удача".

Сонг Цзяо взглянул на Ли Йе с сомнением. "Этот роман - тайна, и зеленые лотосы еще не выросли, так что он не очень хорошо известен". Но в начале марта из пруда с лотосами позади нас внезапно просочилась Удача с признаками корневой нестабильности. На этот раз Нангонг Дийи внезапно прибыл на гору Ньюшоу, возможно, потому, что Императорская Астрономическая Обсерватория знала подсказку".

Говоря об этом, Сонг Цзяо на мгновение остановился. "Тем не менее, все еще странно. Если Императорская Астрономическая Обсерватория действительно заметила это, то человек, отправленный на гору Ньюшоу, должен был пойти прямо к пруду с лотосом, но Нангонг Дийи все еще сражался с людьми в это время...". Если бы они не знали об этом, Нангонг Дийи, уничтожив гору тремя своими мечами, был бы слишком властен".

Сонг Чжао посмотрел на Ли Е и казался озадаченным. "Даосская секта подняла зеленых лотосов, чтобы свергнуть империю Тан, и избранный человек должен быть героем Цзянху". Теперь ты великий принц императорского двора. Технически, зеленые лотосы не должны быть поглощены вами... У них конфликт с твоей удачей".

Услышав это, Ли Йе погрузился в размышления.

Суй Цинфэн помог даосской секте поднять зеленые лотосы в Саньцингуане, это было для человека, который принес бедствия Танской империи. Для того, чтобы сотрудничать с

даосской сектой, чтобы выйти в мир и разрушить репутацию императорского двора, Сюй Циньфэн, не колеблясь, замышлял планы против Ли Гуаньшу и Ли Ёе, и другие тоже были замешаны в этом. Он даже хотел убить Ли Ёе, чтобы увеличить шансы на успех. Однако Ли Ёе был поведен на гору, как волк в комнату, что позволило Ли Ёе случайно получить власть зелёных лотосов.

Но в то время Сюй Циньфэн не мог предсказать, что Нангун Дийи из Императорской Астрономической Обсерватории внезапно придет на гору, и он будет тяжело ранен, так что он не сможет защитить этот пруд с зелеными лотосами. Ли Ёе налетел на гору, и в конце концов Сюй Циньфэн потерял свою жизнь, так же как и пруд с зелеными лотосами.

Однако, что это означало, конфликт Удачи?

Ли Ёе спросил Сонг Цзяо: "Кого изначально выбрала даосская секта?".

"Еще раз, как его зовут... Его фамилия Хуан?" Сон Чжиао ни на минуту не мог вспомнить.

"Хуан Чао?" Ли Ёе расплывчатый.

"Да! Называется Хуан Чао!" Сонг Цзяо кивнул и сразу же задался вопросом. "Ты знаешь этого человека?"

Ли Ёе открыл рот и подумал, что это очень интересно, что он на самом деле ограбил "Удача Хуан Чао".

Но он не смог это объяснить и быстро сменил тему. "Кажется, я слышал об этом человеке... Нангонг Дийи внезапно приехал на гору Ньюшоу. Если Императорская Астрономическая Обсерватория не заметила аномалии горы Ньюшоу, то, вероятно, это было не так. В конце концов, когда он приехал, он сказал, что должен разобраться с преступниками. Возможно, мастера Императорской астрономической обсерватории наблюдали за астрономическими явлениями ночью и обнаружили, что Полярная звезда упала на Санкингуан, поэтому они подумали, что Санкингуан имел намерение восстать...".

"Кроме того, Нангун Дийи пришёл так вовремя, что, возможно, Ли Гуаньшу внес свой вклад в это". В конце концов, как только восстание Санкингуана подтвердится, его предыдущие замыслы и преступления, по крайней мере, могут быть прикрыты".

Сон Чжиао считал, что слова Ли Ёе вовсе не были неразумными.

Затем она ударила Ли Ёе по плечу и засмеялась, как мужчина. Она с радостью сказала: "В любом случае, теперь, когда вы впитали в себя зеленые лотосы, это большой шанс для вас... Первоначально я не знала, что ты тожеходишь в молодёжь Императорского клана. В конце концов, вы не могли культивировать раньше... Я так зол, что Сюй Циньфэн, этот старый вор,

спрятал это от меня! Но это не имеет значения, так как он был убит тобой..."

Лунный свет сиял, и под паром водопада он был необычайно туманным и глубоким. Сон Чжиао была очаровательной женщиной, и люди не могли сказать ее возраст. Она сидела рядом с Ли Йе с ее глазами феникса яркими и глубокими, сияющими как обсидиан. Ее черные волосы упали, как водопад. Она была очень красива во всех отношениях.

Тем не менее, Ли Йе не было времени, чтобы оценить ее красоту в это время.

Он спросил Сон Цзяо: "Тетя Сон, в чем был секрет битвы на горе Багун? Сделал ли мой отец предателями, так что в конце концов он умер?"

Сонг Чжиао собрала волосы и в тусклом состоянии спросила: "Почему ты спрашиваешь?"

Ли Йе на мгновение замолчала. "Я услышала несколько слухов."

"Слухи?" Сонг Чжиао сначала была немного удивлена, а потом поняла. "Похоже, многим известны слухи, которые даосская секта намеревалась распространить."

"Даосская секта?" Ли Йе молча сказал и вскоре понял, что даосская секта распространила заговор Ли Сианя, умирающего из-за императорского двора. Это привело бы к тому, что многие люди стали бы нелояльными по отношению к императорскому двору, что соответствовало намерению даосской секты вызвать хаос.

Сон Цзяо вдруг спросил: "Ты веришь этим слухам?"

"Я верю большинству из них. Если бы мой отец не умер от заговора, его последователи и соратники не распустились бы, - сказал Ли Е, - а тетя Сонг только что сказала, что после битвы на горе Багун все были разочарованы, поэтому они ушли в отставку в Цзянху". Почему они были разочарованы?"

Сонг Цзяо внимательно посмотрел на Ли Йе и вздохнул. "Ты действительно отличаешься от детства. Да, многие из нас в то время думали, что принц Ан умер из-за недоверия императора, а Ли Гуаньшу, Кань Чэнчунь и другие люди были палачами".

"Несколько лет назад принц Ан был слишком могущественным, потому что в его руках была военная и политическая власть. С созданием усадьбы, усадьба принца Аня даже имела больший вес, чем шесть департаментов, и когда-то была выше трех министерств. Не только император был несчастлив, но и те главные должностные лица трех министерств и шести департаментов, были ли они когда-нибудь счастливы?"

"Принц Ан оказался прямолинейным человеком. Единственное, что было в его сердце - это страна, и не было места для интриг. Он всегда говорил, что страна падет, и нет времени

терять. Он пытался помочь стране, но все равно не мог остановить упадок Танской империи, поэтому у него не было времени вежливо разобраться с злодеями".

"В эти годы принц Ан действовал решительно, не боялся сплетен, а иногда даже убивал людей, чтобы наказать коррумпированных чиновников, что делало его слишком могущественным, как полноценного правителя...". Ключевым моментом было то, что репутация принца Ан был слишком хорош, и его престиж был слишком велик, так что это было разумно для императора, чтобы ревновать и для министров, чтобы бояться его".

Говоря об этом, Сон Цзяо горько улыбнулась, и ее глаза замерзли. "Мы пытались убедить принца Аня в том, что это было слишком трудно достичь. Однако сердце принца Ын было полно национальных интересов. Дело не в том, что он не знал этих истин, но все, что он делал, было для Танской империи, так что ему было все равно... Когда Пан Сюнь возглавил восстание, императорский двор не имел намерения позволить принцу Аню возглавить войска, чтобы подавить его. Но эти генералы были слишком некомпетентны, поэтому император был вынужден позволить принцу Аню выступить".

"В то время, не только мы, но и принц Ан мог предсказать, что когда они отправятся в Хуайнань, они не смогут вернуться, даже если они подавят восстание. Тем не менее, мы все еще хотели, чтобы нам повезло, и надеялись, что император не разрушит свою страну, и надеялись, что министры все еще обеспокоены общей ситуацией...". Мы высоко ценили императора и министров... Говорили, что жизнь принца Анна связана с жизнью страны. Это правда".

Ли Йе на мгновение замолчал. "В этой ситуации неудивительно, что все были разочарованы."

Сонг Цзяо некоторое время безразлично смотрел на чистый пруд под водопадом, возможно, вспоминая плохие воспоминания. Спустя долгое время она с грустью сказала: "Когда умер принц Ан, наш народ, которому доверял принц Ан, знал, что императорский двор не отпустит нас, и никто не будет говорить за нас, поэтому мы могли расформироваться только в Цзянху". Тем не менее, многие из нас либо погибли, либо пропали без вести в течение последних двух лет, а сейчас их осталось совсем немного".

Ли Йе посмотрел в сторону Санкингуана и медленно сказал: "Итак, тетя Сун сотрудничала с даосской сектой, возможно ли, что вы поддерживаете намерение даосской секты свергнуть императорский двор?"

Сонг Цзяо укусила зубы и сказала: "Такой императорский двор, позволяющий умирать верным людям и приводящий к власти хитрых людей, гнилой до мозга костей. Что нужно для его выживания?"

Ли Йе не высказала своего мнения. "Так тетя Сонг рассказала даосской секте о тайне битвы на горе Багун?"

"Да." Сонг Цзяо откровенно признался.

Ли Ёе молчала.

В разговоре Сонг Цзяо обращался к Ли Сянь как к принцу Аню.

Но теперь Ли Ёе был принцем Аня из Танской империи, а Ли Сянь уже был старым принцем Анем.

Это показало, что преданность Сун Цзяо Ли Сяню была глубокой, и она была чрезвычайно уважительна к нему.

Ли Ёе чувствовал, что, несмотря на то, что все было так же, одни и те же люди очень сильно изменились.

Он был Великим Принцем императорского двора и будет продолжать работать в системе императорского двора.

А Сон Цзяо, который в некоторой степени сотрудничал с даосской сектой, уже встал в оппозицию.

По крайней мере, в краткосрочной перспективе.

За последние два года бывшие последователи, в том числе и Сон Цзяо, ни один из них не отправился в Чанъань, чтобы найти Ли Е.

Они знали, что Ли Е находится в трудной ситуации.

Обычно эти люди игнорировали Ли Ёе, потому что раньше он не мог культивировать.

По сравнению с сияющим принцем Анем, это было слишком стыдно для его наследника, видимо, быть неспособным культивировать.

Song Jiao и другие были разочарованы, и они не положили Ли Ёе в их глаза, так что они не будут иметь идею защиты потомка их бывшего хозяина. Было трудно защитить себя. Даже если бы у них была эта идея, это было слишком трудно сделать. Если бы они поспешили в Чанъань, это принесло бы только неприятности Ли Ёе.

Ли Ёе не знал, какая из этих двух мыслей была правдой.

Поэтому он спросил Сон Чжиао: "Тётя Сон, что ты собираешься делать дальше?"

Сонг Цзяо спросил в ответ: "Какие у тебя планы?"

Глаза Ли Ёе были твёрдыми. "Сначала я отомщу за отца".

Сон Чжиао не колебался. "Я помогу тебе отомстить."

Ли Ёе был немного удивлён. "Тётя Сонг хочет пойти со мной?"

Сон Чжиао взглянула на Ли Ёе. "Малыш, если я не поеду с тобой, как ты выберешься с горы Ньюшоу?"

Сердце Ли Ёе было теплое.

Сон Чжиао встал и взглянул на вершину водопада. С другой стороны, луна висела неподвижно, и 30-метровый водопад стекал, как будто он был из Лунного дворца.

Затем Клэри посмотрела на Ли Ёе глазами, словно ножи, красными губами, словно кровь, и фиолетовой мантией, двигающейся без ветра. "В прошлом я сражался с Принцем Ан бок о бок, купаясь в крови и страдая вместе. Я даже подавлял восстание и защищал страну. Я также с легкостью прокрадывался во вражеские лагеря и легко брал голову врага, как конфеты у младенца. Сегодня вечером я хотел бы посмотреть, сможешь ли ты, новый Принц Ан, заставить меня пережить эти прошлые годы снова или нет".

В этот момент красота была похожа на меч.

Ли Ёе встал и посмотрел на вершину водопада. С другой стороны, кто-то встал против ветра спиной к светлой луне, его рука держала острое оружие, мантии трепетали, как небесный солдат, спускающийся на землю и бессмертный появляется в мире.

Молодой принц Ан был спокоен. "Поле битвы кровавое, и я не смею разочаровывать своих товарищей."

<http://tl.rulate.ru/book/26746/810792>